

КАТЕГОРИЯ «НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ» В НАУКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ

Н. НЕЛИНА,

соискатель Института государства и права имени В.М. Корецкого НАН Украины

SUMMARY

The theoretical and methodological approaches to the category of people's sovereignty in the constitutional law have been analyzed. It has been substantiated that the doctrine of people's sovereignty is not just a theoretical construction uncovering the nature of people's power but a fundamental category for all the institutions and principles of the constitutional law. The conclusion has been drawn that today the people's sovereignty is seen as an idea of political and legal world-view of the public authority organization; as a constitutional principle of people's power; as a political and legal institution of the constitutional law; and as a constitutional value and priority.

Key words: democracy, people's sovereignty, people's power, sovereign people's rights.

* * *

Анализируются теоретические и методологические подходы к определению категории «народный суверенитет» в науке конституционного права. Обосновано, что в современной доктрине народный суверенитет – не просто теоретическая конструкция, которая раскрывает власть народа, а фундаментальная категория для всех институтов и принципов конституционного права. Сделан вывод, что сегодня народный суверенитет рассматривается как идея политического и правового трактования организации публичной власти; как конституционный принцип народовластия; как политико-правовой институт конституционного права; как конституционная ценность и приоритет.

Ключевые слова: демократия, народный суверенитет, народовластие, суверенные права народа.

Постановка проблемы. Конституционной науке свойствен плюрализм научных методов познания конституционно-правовых реалий. Современный этап развития правовой системы расширяет диапазон научных исследований, с учетом новых политико-правовых знаний переосмысливаются ключевые проблемы и теоретические концепции. Система категорий выступает фундаментом всей юридической науки, в том числе науки конституционного права. Это относится и к категории «народный суверенитет», которая исследуется в диссертациях, специальных работах, тем не менее не стала более познанной. Дальнейшее развитие науки конституционного права в значительной степени связано с исследованием этой категории.

Актуальность темы исследования. Анализ разносторонних определений категории «народный суверенитет» в исследованиях ученых постсоветских государств и стран Запада убеждает, что большое множество определений этой категории на сегодняшний день не опирается на завершённую научную теорию. Каждая историческая эпоха дополняла идею народного суверенитета, внося в нее новые элементы, соответствующие социально-политической действительности.

Следует отметить, что актуальность указанной проблематики придает то, что многими современниками она характеризуется как надежный критерий определения содержания государственно-правовых и политических режимов.

Цель статьи. Автор ставит перед собой задачу на основании достижений науки конституционного права и правовой науки в целом проанализировать основные научные теоретико-методологические подходы к содержанию категории «народный суверенитет»; определить специфику этой категории в условиях демократического, правового и социального государства.

Изложение основного материала. Проблема концептуализации основных подходов в науке конституционного права тесно связана с разрешением таких ее методологических заданий, как воспроизведение природных фундаментальных, константных основ конституционно-правовых отношений, определение роли субъекта этих отношений, исполь-

зование методов, ориентированных на отражение объективных аспектов социальной среды. Как отмечается в европейской и американской научной литературе, современная правовая наука должна строиться на формировании убеждения, что разные исследовательские парадигмы и подходы строятся не на взаимоотрицании, а на взаимодополнении, поскольку именно этого требует правовая реальность [21, с. 290; 22, с. 245-254]. В то же время аргументы относительно концептуализации основных подходов к категории «народный суверенитет» подтверждаются практикой их применения представителями конституционно-правовой науки в разные исторические периоды развития государства. Показательным в данном аспекте является применение конституционно-правовой наукой системно-категориального подхода. Именно этот подход позволяет использовать те научные инструменты, которые недоступны другим подходам. Анализ системы категорий права дает ключ к пониманию общих закономерностей и особенностей функционирования разных моделей законодательного регулирования политической системы общества в конкретных исторических условиях. Даже рассмотрение отдельно взятой категории имманентно предполагает определение ее места

в системе категорий, с которыми она тесно взаимосвязана, то есть системность выступает одним из важнейших свойств категорий конституционного права [1, с. 7].

Наука конституционного права представляет различные позиции относительно структурных компонентов народного суверенитета. Практически во всех доктринальных дефинициях указывается на то, что категорию «народный суверенитет» невозможно проанализировать без взаимосвязи с такими категориями, как «демократия», «государственность», «конституционный строй», «конституционализм», «политическая система». Не случайно, исследуя феномен демократического развития политической системы А. И. Француз указывает, что первым обязательным шагом, который должен сопровождать провозглашение государства демократическим, является четкое конституционное определение суверенитета народа. Государство является демократическим только тогда, когда единственным официальным источником власти есть народ в целом, а не группа лиц, социальная группа, религиозная конфессия и т. д. [17, с. 113]. Или, как пишет А. А. Селиванов, эта категория в теории и практике конституционализма принадлежит к главной конституционной ценности, поскольку говорит о верховенстве власти народа, которая охраняется конституционным строем, всеми средствами механизма государства и особенно конституционным правосудием [12, с. 66]. Такую же научную позицию занимает М. В. Тесленко, указывая, что демократия существует только там, где народ есть высшим источником власти и может влиять на действия государства [16, с. 23].

В целом соглашаясь с таким подходом, следует учитывать, что признание народа единственным источником власти в государстве еще не гарантирует демократической формы правления, хотя невозможно представить демократию без народовластия. Следует согласиться, что системообразующим признаком и определяющим принципом демократического государства выступает власть народа

(народовластие) [20, с. 7]. Так, М. В. Цвик отмечал, что в целом следует признать обоснованную позицию тех авторов, которые разграничивают понятия демократия и народовластие, хотя считают их не двумя разными общественными явлениями, а двумя неразрывно связанными сторонами одного явления – всенародного государства как организации политической власти... Понятия эти не полностью тождественны, хотя констатация факта, что их содержание не совпадает, совсем не уменьшает их единства [18, с. 31].

В поисках конструкции, которая раскрывала бы содержание категории «народный суверенитет», И. А. Куян предлагает выделить такие признаки: «независимость» и «верховенство». В широком понимании «независимость» означает отсутствие зависимости, отражение зависимости от кого-либо, чего-либо и отсутствие ограничений в действиях, а в этом случае – ограничений другой властью. То есть «народный суверенитет» прежде всего означает отсутствие ограничения власти народа другими видами власти в государстве. «Верховенство» обозначает высший уровень полномочий власти, высший уровень ее функций, а значит, и высший уровень социальной иерархии [7, с. 102]. Таким образом, народный суверенитет можно понимать как принцип, определяющий роль народа в государственной организации и его как субъекта властвования, как наиболее общее начало и осуществление власти в государстве, при которой именно народ признается источником власти и одновременно ее носителем [19, с. 76].

Одновременно в конституционной доктрине наряду с пониманием народного суверенитета в качестве верховенства и полновластия народа, категория «народный суверенитет» может рассматриваться и как политико-правовой принцип, принцип Конституции и категория науки конституционного права [15, с. 19].

Именно в качестве верховенства и полновластия народа наука конституционного права уделяет основное внимание суверенитету народа.

Современное понимание народного суверенитета заключается в том,

что в определении суверенитета народа на первое место должно быть выдвинуто, не что иное, как верховная политическая воля; владение инструментами, обеспечивающим участие граждан в управлении, на чем раньше акцентировалось внимание – лишь исходное от этой верховной воли [14, с. 4].

Ю. И. Скуратов к функциональной структуре народного суверенитета относит следующие элементы: суверенная воля народа; государственное управление обществом в интересах народа и при его участии; народное представительство; прямое народо-правство; высокий уровень политической информированности народа по вопросам внутренней и международной политики; систему социального контроля народа за деятельностью органов власти должностных лиц; политическую ответственность депутатов и должностных лиц перед народом. В то время как логическая структура, по его мнению, включает следующие элементы: сущность, содержание, основы, субъект, формы, гарантии народного суверенитета [13, с. 13].

Особое внимание следует уделить содержанию народного суверенитета как ядру его структуры, выраженному в верховенстве народа во всех сферах деятельности государства. Так, существует позиция, согласно которой народный суверенитет рассматривается в качестве коллективного права народа осуществлять принадлежащую ему власть, которое реализуется через конституционные права граждан на участие в управлении делами государства непосредственно, а также через своих представителей [11, с. 43]. По нашему мнению, эта позиция спорная. Так, термины «суверенитет» и «право» не являются совпадающими. Права, а конкретно суверенные права народа, составляют содержание народного суверенитета, но никак не тождественны ему. Также не следует отождествлять и категории «право народа» и «суверенные права народа». Суверенные права опосредуют наиболее существенные, коренные, принципиальные отношения между народом и государством, определяющие социально-политиче-

ский и экономический облик общества. Суверенные права выступают в качестве самой возможности народа осуществлять вою власть, а также реализовывать потребности различного характера: политические, экономические, культурные [5, с. 67].

Поэтому нельзя согласиться с толкованием народного суверенитета как свойства и способности народа быть верховным и полновластным в решении вопросов внутренней и внешней политики государства в формах, определенных Конституцией [4, с. 9]. Такие элементы, как свойства и способности народа быть верховным и полновластным, недостаточны для рассматриваемой категории. Современному понятию «суверенитет» присущи действенность, активность, конструктивизм, динамизм. Более того, оно выходит за рамки политики государства. Суверенитет народа означает, что народ осуществляет управление всеми государственными и общественными делами непосредственно и через систему как государственных, так и негосударственных органов [6, с. 95].

Мы разделяем выводы А. А. Селиванова, что народный суверенитет следует рассматривать как природное право народа самостоятельно и в полном объеме распоряжаться своей судьбой, создавать такой общественный и конституционный строй, который отвечает его воле и интересам. Вследствие чего, как пишет ученый, власть народа никем не может быть ограничена, а возможно только ее добровольное самоограничение, – вступающая в отношения с другими народами (путем создания интегративных международных союзов, сообществ) [12, с. 70].

Большой аспект вопросов теории народного суверенитета предполагает установление четких границ конституционно-правового исследования данной категории. Так, по своей юридической природе народный суверенитет есть проявлением конституционно-правовых отношений, а народ – субъектом народного суверенитета. В связи с этим следует отметить, что народный суверенитет – это «природно-врожденное» свойство народа, существующее вне социальных от-

ношений, которые определяют условия его бытия, и принадлежит всем народам безотносительно к тому или иному государственному или общегосударственному строю.

Следует отметить, что в науке конституционного права есть другие методологические подходы к рассматриваемой категории. Так, Г. Н. Волянская считает, что народный суверенитет – это самостоятельный институт конституционного права, под которым следует понимать структурно обособленную и объединенную на основании соответствующих принципов систему конституционно-правовых норм, которые регулируют общественные отношения и связаны с формированием и реализацией народовластия [4, с. 5-8].

Приведенная выше точка зрения вызывает критику как со стороны представителей теории права так и конституционно-правовой науки. Так, В. В. Лазарев считает, что к предмету конституционного права относятся все отношения, которые возникают в процессе реализации суверенитета во всех его формах [9, с. 19]. По мнению Н. А. Богдановой, конституционное право как граничная категория науки играет системообразующую роль и обеспечивает предметную целостность науки. Оно содействует наработке отдельных понятий, которые включаются в систему конституционно-правового знания, созданию более сложных теоретических принципов, теорий, концепции и конструированию целостного знания о предмете конституционного права. По отношению к внешним системам понятие конституционного права входит в понятийный ряд, который отражает сущность права в целом и способствует раскрытию идеи права. Таким образом, оно вписывается в понятийную систему юридической науки, привнося в нее предметную определенность конституционного права. Предмет науки конституционного права ориентирует процесс познания и отражает наиболее полную понятийно-правовую характеристику изучаемой правовой действительности [2, с. 12-13].

Поэтому нормы, которые закрепляют народный суверенитет, не соз-

дают самостоятельной системы в структуре конституционного права, следовательно, народный суверенитет нельзя считать отдельным институтом в системе конституционного права, ни составляющей генерального института основ конституционного строя, исходя из того, что нормы, которые закрепляют народный суверенитет, объединяются не только этим институтом, а отражаются в большинстве институтов конституционного права [8, с. 384].

В науке конституционного права также существует подход, в соответствии с которым народный суверенитет и народовластие рассматриваются как конституционные ценности и приоритеты [10]. Именно суверенная воля народа, воплощенная в государственном суверенитете, есть основанием для утверждения и реализации демократических ценностей как в правовой системе государства, поскольку признание за народом суверенитета воли и высших прав составляют сущность конституционной демократии, так и в системе международного права, которое является продуктом международного общения, то есть в результате продуктом воплощения в государственную форму равноправных и суверенных народов. Вместе с тем демократия определяет границы суверенитета наций, народов, государств. В связи с этим ценностной основой современного конституционализма может быть признана суверенная демократия как симбиозная ценность, которая означает признание за каждым народом мира права и возможности внедрить такую систему государственного устройства, которая обеспечивает управление делами государства на основании и соответственно к воле народа, его традициям и культуре, с целью наиболее полной и эффективной реализации интересов народа [3, с. 74].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать **выводы**, что широкое трактование народного суверенитета как научной категории охватывает весь комплекс общественных отношений, связанных системой властных, политических отношений, субъектами которых выступает народ. Проведенный анализ дает основания

утверждать, что сегодня категория «народный суверенитет» рассматривается в таких аспектах: 1) идея современного прогрессивного политического и правового трактования организации публичной власти; 2) конституционный принцип народовластия; 3) политико-правовой институт конституционного права.

Конституционно-правовой науке нужно найти тот механизм функционирования и воплощения народного суверенитета, который бы соответствовал всем принципам демократического, правового и суверенного государства. А для этого следует решить такие проблемы: определить общую модель и уровни нормативно-правового закрепления народного суверенитета; выяснить содержание общественных отношений, которые возникают при осуществлении народного суверенитета.

Список использованной литературы:

1. Автономов А. С. Системность категорий конституционного права / А. С. Автономов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М. – 1999. – 37 с.
2. Богданова Н. А. Система науки конституционного права / Н. А. Богданова. – М. : Юрист, 2001. – 256 с.
3. Бондарь Н. Конституционные ценности как судебной-правовой фактор разрешения социальных противоречий и конфликтов : из практики Конституционного Суда Российской Федерации / Н. Бондарь // Конституционные ценности в теории судебной практики : Сборник докладов. – М. : Институт права и публичной политики. – 2009. – С. 69–71.
4. Волянська Г. М. Народний суверенітет та форми його реалізації в Україні : Конституційно-правові аспекти / Г. М. Волянська : автореф. дис. канд. юрид. наук. – К., 1995. – 23 с.
5. Казьмина Е. А. Народ как субъект конституционного права Российской Федерации / Е. А. Казьмина : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 173 с.
6. Конституційно-правові реформи безпосередньої демократії в Україні : проблеми теорії і практики / За заг. ред. В. Ф. Погорілка. – К. : Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – 2001. – 356 с.
7. Куян І. А. До питання про поняття «народний суверенітет» / І. А. Куян // Право України. – 2010. – № 6. – С. 101–107.
8. Куян І. А. «Суверенітет» як базова категорія інститутів і принципів конституційного права України / І. А. Куян // Альманах права. – 2012. – № 3. – С. 384–388.
9. Лазарев В. В. Теория государства и права : учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – [3-е изд., испр. и доп.]. – М. : Спарк, 2004. – 528 с.
10. Политико-правовые ценности : история и современность / [отв. ред. В. С. Мерсеянц]. – М. : Эдиториал, 2001. – 64 с.
11. Ржевский В. А. Общественно-политический строй СССР как воплощение суверенитета народа / В. А. Ржевский. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 1974. – 132 с.
12. Селіванов А. О. Суверенітет народу і його забезпечення публічною владою / А. О. Селіванов // Право України. – 2009. – № 11. – С. 66–72.
13. Скуратов Ю. И. Конституционное регулирование народного суверенитета в СССР (опыт систематизации основных институтов) / Ю. И. Скуратов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1977. – 21 с.
14. Степанов И. М. Формула народовластия : основания конституционной концепции / И. М. Степанов // Конституционный строй России. – М., – 1996. – Вып. 111. – С. 3–11.
15. Судницын Ю. Г., Скуратов Ю. И. Конституционное обеспечение народного суверенитета в Советском государстве / Ю. Г. Судницын, Ю. И. Скуратов // Советское государство и право. – 1981. – № 1. – С. 19–27.
16. Тесленко М. В. Демократія як народовладдя / М. В. Тесленко // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2005. – № 2 (40). – С. 17–26.
17. Француз А. Й. Конституційно-правові основи демократичного розвитку політичної системи сучасної України : (Концепт. та нормат. аналіз) / А. Й. Француз. – К. : Логос, 2006. – 516 с.
18. Цвик М. В. Теория социалистической демократии (государственно-правовые акты) / М. В. Цвик. – К., 1986. – 159 с.
19. Шаповал В. М. Поняття держави і суверенітету в конституційному праві / В. М. Шаповал // Вісник Конституційного Суду України. – 2003. – № 1. – С. 70–83.
20. Шипілов Л. М. Принцип народовладдя і його здійснення в Україні / Л. М. Шипілов. автореф. дис. канд. юрид. наук. – Х., 2004. – 18 с.
21. Ball T. Reappraising Political Theory : Revisionist Studies in the History of Political Thought. – Oxford, 1995. – P. 290.
22. Plant R. Modern Political Thought. Political Thought (UK); Cambridge (USA), 1992. P. 245–254.